

ВСТРЕЧА С НАСТОЯЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ

ТЕАТР

Понятие актер-мастер часто связывают с совершенным овладением техникой актерской профессии. Однако блестящее владение техникой ни в какой мере не исчерпывает сущности актерского труда. Техничность актера поднимается до уровня подлинного мастерства лишь тогда, когда она подкрепляется творческим замыслом, когда актер подчиняет все ее возможности раскрытию глубокого идейного содержания материала роли.

Вот такое понимание природы актерской профессии возникает всякий раз, когда знакомимся с творчеством одного из ведущих мастеров Крымского украинского музыкально-драматического театра Ивана Ильича Бурменко.

Идейное содержание сценического образа в творчестве Ивана Ильича является началом и венцом его актерского труда. Очень показательна в этом смысле работа актера в пьесе И. Рачады «Когда мертвые оживают» над образом легендарного героя Великой Отечественной войны генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Карбышева, замечательная жизнь которого для каждого советского человека является символом великого мужества, истинного патриотизма, служения идеалам Коммунистической партии и советского народа.

Работа над этой ролью потребовала от актера не только колоссального напряжения духовных и физических сил, но и большой смелости, ведущей к творческому подвигу.

Подробнейшее изучение драматургического материала недостаточно для воссоздания на сцене характера этого большого человека. Актер не знал покоя ни днем во время репетиций, ни в перерывах между репетициями и вечерними спектаклями, ни ночью. Это был трудный, мучительный поиск.

Исполнением этой роли актеру необходимо было ответить на множество вопросов, волнующих его современников. И старшее поколение советских людей, прошедшее через горнило войны, и молодежь, не знавшую войны, не оставляют равнодушными вопросы нравственности, диктуемые законами нашей жизни. Как стать настоящим человеком? И что такое настоящий человек?

Люди приходят в театр для встречи с героем, которого можно было бы любить, которому хотелось бы подражать, жизненный пример которого помогло бы понять самого себя, с которого можно сделать свою жизнь. Герой, которого предстояло играть Ивану Ильичу, не придуман писате-

лем, он был его современником, жил с ним в одной стране, ходил с ним по одной земле и подвигом своей жизни оставил по себе светлую память. Документальная жизненность этого характера делает этот образ особенно близким. Он достягаем, хотя и идеально велик.

В процессе работы над ролью Иван Ильич встречается с людьми, знавшими Дмитрия Михайловича Карбышева, знакомится с документами, множеством литературных материалов, освещающих его жизнь, и приходит к пониманию того, что во всей жизненной биографии этого человека нет ничего сверхъестественного. Карбышев был великим патриотом, безмерно любил свой народ, и в этом — источник его беспримерной верности, мужества, героизма. Он смертельно ненавидел фашизм, несший людям невероятные страдания. Он был в самом высоком смысле слова советским солдатом, любящим свое Отечество активной, пламенной любовью гражданина.

Эти понятия лично близки актеру, он сам в прошлом солдат, участник того великого ратного подвига, который совершил наш народ. Именно поэтому воссоздание на сцене прекрасной жизни Дмитрия Михайловича Карбышева явилось для Ивана Ильича делом чести.

От репетиции к репетиции, от сцены к сцене актер находит те основные черты характера своего героя, которые определили его мысли, его поступки.

«Все в человеке, все для человека!.. Иду, чтобы сгореть как можно ярче, и гибель для меня моя награда», — так на одной из репетиций актер цитирует М. Горького, определяя найденную им сверхзадачу образа.

Дмитрий Михайлович Карбышев сам избрал свою трагическую судьбу. Он мог уклониться от смертельной схватки, но тогда он не был бы собой. Вся логика прожитой им большой жизни предопределила его активный протест против гитлеровского фашизма с его мракобесием, кострами, виселицами и расстрелами. Он по глубоко идейным мотивам советской гражданственности и большевистской партийности избирает борьбу. Сознание своего долга для него превыше всего.

Особенно ярко проявляются эти черты Карбышева в сцене встречи с Гитлером и другими главарями пресловутого третьего рейха, когда на предложение «фюрера» стать военным министром на оккупированной советской земле он отвечает категорическим от-

казом. В коротком слове «нет» — вера в великую справедливость норм жизни советских людей, отстаивающих на полях сражения идеалы подлинного гуманизма. Вера в социализм и коммунизм.

Примечательно, что с первого момента появления актера в спектакле между сценой и зрительным залом возникает атмосфера понимания и сопереживания, взаимообогащающая и актера, и зрителя, проистекающая из абсолютной веры сначала актера, а потом и зрителя в достоверность происходящих на сцене событий. Здесь срабатывает свойственное актеру удивительное чувство жизненной правды, являющееся неотъемлемой частью его дарования.

Художественный образ в понимании актера — это прежде всего чувствуемая мысль. В роли Карбышева актер как бы задался целью логику мышления своего образа сделать осязаемой и осязаемой, вследствие чего слово как средство выражения мысли приобретает особую емкость.

Именно в этом секрет особой доступности характера, созданного артистом. Сцена встречи в концлагере Дмитрия Михайловича Карбышева с советской разведчицей Марией вся выстроена на паузах, предшествующих слову, на внутренних монологах, рождающих слово. Сколько невысказанных вслух мыслей и чувств актер вселяет в каждого из сидящих в зрительном зале! Здесь и активный протест против изуверства гитлеровских головорезов, здесь и великая благодарность всем погнанным и всем живущим советским людям, сокрушающим фашизм. Здесь и гордость от сознания того, что ты гражданин великой социалистической державы, родины подлинной свободы, равенства и братства людей.

Так актер от времени почти 35-летней давности перебрасывает мостик в нашу современность. И именно поэтому в атмосфере подлинной воодушевленности, завладев зрительным залом, его Дмитрий Михайлович Карбышев получает право так доверительно сказать свои последние слова: «Как мучительно трудно исполнить свой долг перед Родиной, но еще труднее не исполнить его».

В исполнении роли Карбышева актер проявляет себя мастером глубокой психологической разработки драматургического материала. И наградой ему — признание зрителей.

Б. ДАВЫДОВ.

ИРИНА ДАВЫДОВА
г. Симферополь

15 МАЯ 1975